

БЕЗДОННОЕ ШИТЬЕ

В Музее Анны Ахматовой [Фонтанный дом] открылась выставка аппликационного шитья известной художницы театра и кино Марины Азизян.

Шитье — занятие, которому уже не одна тысяча лет. Первобытные люди тоже шили, вернее, сшивали каменной иглой куски шкур, чтобы согреться в этом холодном мире. Но от шитья неандертальцев до шитья Марины Азизян, как говорится, дистанция огромного размера. Ее произведения похожи на покрывала или даже на одеяла, то есть они тоже согревают. Согревают не только кусочками различных тканей, а всем своим содержанием, всей пространственно-цветовой мозаикой.

В искусстве аппликации одна ткань плюс другая равны любой сумме, но только не двум.

Обыкновенный «Русский сундук» превращается у Марины Азизян в символ российской государственности вообще, в наш дом — в нашу крепость...

В композиции «Хиромантия» указующая рука становится такой огромной, что фактически заслоняет собой все небо и подменяет своими линиями всю полноту и непредсказуемость бытия.

Марина Азизян стремится к созданию универсальных картин мира, независимо от того, что является объектом ее художнического изучения. Слова и понятия, не рифмующиеся в словаре, рифмуются в аппликациях Марины Азизян, как близкие по смыслу образы. Для того чтобы слова стали образами, картинками мира, краеугольными камнями, им надо сшить одежду. Марина Азизян «шьет» не просто «Костюмы для слов». Она создает новые метафорические одежды для старых слов и понятий. И даже в каком-то смысле зачехляет Книгу Бытия.

Иногда в образный ряд, выстроенный Мариной Азизян, включаются и элементы игры, выводящие его на совершенно иной уровень. Так очаровательные бабушки становятся фигурами своеобразного «деревенского пасьянса», где нет влечетов и королей, а есть только бабушки.

Вот так и работает Марина Азизян, создавая свой матерчатый мир, в котором Александр Пушкин рифмуется со святым Нерсесом, сундуки — с вонзелями и криптограммами. А рай — с одеялом, которое согревает всех. И птиц, и людей.

Михаил КУЗЬМИН